

Глава 127: Ученый Небес Дао.

Глава графства тоже волновался. Он очень четко знал, у этого Зала Дао необычный смысл. Потому что его лично установила дочь Божественной Полиции.

Среди тумана звук копыт был все ближе и ближе.

Все четче было видно фигуры в седле. Синяя мантия слегка плясала на ветру, а на лице была слабая улыбка.

«Фан Чжэнчжи?!» Челюсти главы графства мгновенно упали.

Он лично был на экзамене Закона Дао в графстве, поэтому, естественно, он смог мгновенно узнать Фан Чжэнчжи. Однако он был в недоумении.

«Чжэнчжи вернулся?»

«Почему он вернулся в деревню? Разве он не будет участвовать в празднике Божественной Полиции?»

Жители с недоверием смотрели на фигуру, появившуюся из тумана, некоторые даже смотрели на главу графства в замешательстве.

Глава деревни был озадачен. Приглашение Божественной Полиции было чрезвычайно важным. При такой возможности обычно люди сразу бросались в Город Золотой Чешуи, чтобы ознакомиться с окрестностями, узнать о Божественной Полиции и пройти какое-то социальное взаимодействие ...

Но, Фан Чжэнчжи решил вернуться в деревню?!

После шока глава графства вдруг понял. Затем в его взгляде появилось восхищение

Дракон, который взлетел в небо, не смотрел на огромное небо, а вместо этого оглядывался на землю, с которой он взлетел.

Такие ценности ...

Это невероятно ценно!

Фан Хоудэ так же увидел Фан Чжэнчжи, но слегка удивился. В его взгляде не было большого шока, потому что он знал сердце своего сына.

«Дядя Янпин, папа! Хм? Глава графства ...» В этот момент Фан Чжэнчжи приостановил свою лошадь и приблизился к толпе.

На этот раз на входе в деревню было так много людей. В предыдущий раз он вернулся в деревню уже по темноте.

«У тебя достаточно времени?» Фан Хоудэ не болтал лишнего, и просто спросил. К сожалению, он не смог скрыть свои дрожащие руки.

«Еще рано, я могу остаться в деревне на какое-то время!» Фан Чжэнчжи кивнул.

«Чжэнчжи ... невероятно! Твой дядя Янпин действительно не переоценил тебя. Хорошо,

сначала навести свою маму, мы можем подождать какое-то время!» Тон Чжан Янпина был наполнен заботой старшего.

«Вы меня не ждали?»

«Ждали тебя? Ха-ха-ха ... мы действительно тебя не ждали!»

«Зал Дао Деревни Южной Горы собираются перенести в Деревню Северной Горы, глава графства лично доставил материалы, и я, и твой дядя Янпин ждали его здесь какое-то время». Фан Хоудэ объяснил Фан Чжэнчжи.

«Зал Дао Деревни Южной Горы собираются перенести в Деревню Северной Горы?» Фан Чжэнчжи был слегка ошеломлен.

Это была хорошая новость, но в то же время это была и пугающая новость. В конце концов, Зал Дао Деревни Южной Горы лично создан Чи Гуянь. Кто посмеет его перенести без приказа Чи Гуянь?

Чи Гуянь ...

Эта Лолита не должна была покинуть Павильон Небес Дао, верно?

Этот приказ издан из Павильона Небес Дао.

Но почему она сделала это? Какова была её цель?

Выслужиться перед ним? Фан Чжэнчжи не осмелился думать об этом. Не говоря уже о том, что он был единственным Двукратным Чемпионом Свитка столичного экзамена, Чи Гуянь не посмотрела бы даже на Двукратного Чемпиона Свитка императорского экзамена.

Кроме того, уже была даже заявка на поимку преступника.

Не говорите мне ...

Что это пряник, перед кнутом?

...

Фан Чжэнчжи не слишком много думал об этом. Потому что, с его нынешними способностями, если Чи Гуянь действительно захочет избить его до смерти, он не смог бы сопротивляться.

Когда он вернулся домой, Цинь Сюэлянь зашивала кожаную обувь в комнате.

Их глаза встретились.

Фан Чжэнчжи был в восторге.

Цинь Сюэлянь уставилась на него. Она сильно протерла глаза, потом сказала себе. «Ах ... моя тоска превратилась в болезнь, я всегда надеялась, что Чжэнчжи вернется, но мой Чжэнчжи добьется больших успехов, зачем ему возвращаться в деревню?»

«Мама, я вернулся!»

«Да ... ты вернулся, это хорошо. А? Чжэн ... Чжэнчжи, ты ...» Кожаный ботинок в руке Цинь Сюэлянь упал на землю, а по щеке покатилась слеза.

Затем она внезапно встала и тут же сильно обняла Фан Чжэнчжи.

Тепло ...

На самом деле это что-то очень простое.

...

Ночь в Деревни Северной Горы была оживленной. На деревенской площади был праздник, и кроме жителей Деревни Северной Горы, главы деревни со всех сторон тоже пришли с поздравлениями.

Глава графства с красным лицом спрашивал у глав деревень о ситуациях в их деревне, Ван Аньхуа смотрел на Фан Чжэнчжи с непревзойденным чувством радости и гордости.

«Я не видел тебя восемь лет, ты вырос!»

«Мистер Ван, вы тоже не выглядите старым».

«Ха-ха-ха ... кто знал, что через столько лет твой язык будет таким же острым, как раньше?»

Счастливая атмосфера и простота жителей деревни заполнили всю площадь деревни. Фан Чжэнчжи не пытался узнать что-то от Ван Аньхуа, потому что он знал, что Ван Аньхуа определенно ничего не скажет.

...

На второй день утром глава графства председательствовал на церемонии Закона Дао, затем, пообщался с Фан Чжэнчжи о его опыте во время экзамена, а затем вернулся в графство Хуай Ань под защитой группы стражей.

Главы деревень из разных деревень также принесли подарки из своих деревень.

Вскоре Деревня Северной Горы возобновила свою простую жизнь.

Все было очень спокойно.

Спокойствие было похоже на замерзшую поверхность озера, независимо от того, насколько сильный ветер, она остается нетронутой.

Конечно, были и исключения. Например, внезапное появление водоплавающих птиц на поверхности озера. Возможно, они не смогут проломать толстую ледяную поверхность, но они определенно смогут оставить ряд мелких царапин на поверхности льда.

На маленькой горной тропе в этот момент появился ученый. Он был элегантно одет, и его белый халат вздымался вверх. Несмотря на то, что от него отходило облако пыли, края его одежды были чистыми.

Глаза ученого были очень яркими, как самая яркая звезда в ночном небе.

Расстояние от графства Хуай Ань до Деревни Северной Горы было не слишком большим, за

исключением нескольких участков земли и небольших троп, был только один основной путь. Следовательно, глава графства, который спешил обратно в графство Хуай Ань, естественно, имел судьбу встретиться с ученым.

На самом деле, хотя это был основной путь, он был невелик. В лучшем случае по нему пройдет одна карета. Две кареты могли проехать только со стороны дороги. Следовательно, на этот раз глава графства приехал в Деревню Северной Горы не в карете.

Вместо этого он с лёгкостью ехал верхом на лошади вместе с шестью охранниками.

Ученый увидел главу графства, и глава графства, естественно, увидел ученого.

По правде говоря, когда кто-то встречался с чиновником из графства, нужно хотя бы поздороваться ...

Но ученый этого не знал.

Глава графства остановился, но ученый, похоже, не собирался останавливаться. Шесть охранников, следующих за главой графства, начали беспокоиться.

Они действительно беспокоились, но они не были в ярости.

Глава графства не злился, он был слегка в шоке.

Ученый, наконец, прошел мимо главы и остальной группы ...

Ничего другого не произошло.

Но глава графства и охранники позади него смотрели на уходящую фигуру ученого и вздохнули с облегчением в унисон и вытерли пот со лба.

«Глава графства, есть ли вероятность того, что он отправится в Деревню Северной Горы?» Осторожно спросил охранник.

«Неважно, куда он идет, мы не можем это спросить!» Глава графства покачал головой, на его лице всё еще был след беспокойства

«Понял!» Охранники мгновенно ответили.

«Вперед!» Глава графства поднял кнут и поджал колени.

Появилось облако пыли. Он не знал способности ученого, он также не знал его имени. Но он не сомневался в том, что ученый мог решить, жить ему или умереть.

Причина была очень проста.

На рукавах ученого были вышиты два слова «Небеса Дао».

...

Фан Чжэнчжи знал, как наслаждаться жизнью, и особенно свежим воздухом горного леса. Утром, когда горизонт стал зеленовато-белым, и когда красное солнце только начало подниматься в небо, это теплое чувство было очень комфортным и очень мягким.

Чтобы можно было найти гладкий, большой камень, затем накрыв его слоем мехового одеяла, нагромождая несколько вкусных спиртных напитков и закусок на боку, а затем обжарив свежезаваренного кудрявого меченого кролика.

Он читал книгу ожидая еду.

Это было, безусловно, огромное наслаждение.

Как говорится: в книге есть золотой дом, и в книге есть красивая девушка.

Когда Фан Чжэнчжи переворачивал страницы книг и вдыхал плотный аромат жаренного мяса, он иногда размышлял о том, когда же появится его красивая женщина?

Но Фан Чжэнчжи действительно относился к книгам со страстью.

По крайней мере, книга в его руках была, безусловно, хорошей книгой.

Как бы ни думали другие, Фан Чжэнчжи считал её хорошей.

Кроме того, она была очень ценной. Он мог подтвердить, что ценность этой книги была определено намного выше, чем поддержанный Закон Дао, купленный в графстве, который теперь находился в доме Фан Чжэнчжи.

В конце концов, эта книга была единственная книга.

Несмотря на то, что ему повезло овладеть ей, но эта книга действительно была единственной книгой, в которой были иллюстрации.

Фан Чжэнчжи читал её внимательно, и был очень расслабленным. Когда он читал, он даже напевал очень известную мелодию, и даже его брови танцевали.

«По барабанам бьют сильно, но по гонгу бьют медленно, остановите барабаны и гонги, чтобы послушать песню. Можно петь всевозможные сплетни, услышьте, как я пою Восемнадцать Прикосновений».

«Потянитесь, чтобы прикоснуться к волосам сестры, облака летят по небу. Приблизьтесь, чтобы коснуться головы сестры, в небе много ...»

«...»

Если вы будете петь в горах, то пейзаж опьянит вас. Иногда можно было даже войти в состояние, из которого нельзя было выбраться, и начать петь еще счастливее.

В этот момент Фан Чжэнчжи находился в состоянии опьянения.

Чем счастливее он пел, тем меньше он мог контролировать свой голос.

Песня разлеталась по лесам, ручьям, горам и эхом отдавалась в горных перевалах.

Никто не знал, как далеко ушел его голос.

Однако ясно было одно ...

Если бы кто-то прошел мимо него, то этот человек определенно смог бы четко услышать слова

его песни.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/315523>